УДК 343.352

Пестряков В.А.
магистрант 1 курса
Московский университет «Синергия»
(г. Пермь, Россия)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *в статье рассматриваются отдельные аспекты предупреждения взяточничества уголовно-правовыми средствами. Анализируются трудности выявления и доказывания коррупционных преступлений, особенности квалификации получения и дачи взятки, а также проблемы разграничения посредничества во взяточничестве с иными формами участия в преступлении. Отдельное внимание уделяется латентности взяточничества, неоднозначности оценки действий лиц, участвующих в передаче незаконного вознаграждения, и недостаткам практической реализации мер противодействия коррупции. Обосновывается необходимость сочетания уголовно-правовых, организационных и профилактических механизмов предупреждения коррупционных преступлений.*

Ключевые слова: *взяточничество, уголовно-правовое предупреждение, коррупционное преступление, квалификация, посредничество, доказывание, латентность.*

Коррупционные преступления представляют собой одну из наиболее значимых угроз устойчивому функционированию государственного механизма. Их общественная опасность обусловлена не только нарушением установленного порядка осуществления должностных полномочий, но и формированием условий, при которых достижение юридически значимых результатов ставится в зависимость от предоставления незаконного вознаграждения. Подобные проявления негативно отражаются на авторитете государственной власти, нарушают принцип равенства граждан и способствуют распространению

представлений о допустимости обхода правовых требований посредством коррупционных связей.

В системе коррупционных преступлений особое место занимают получение и дача взятки, поскольку данные деяния непосредственно связаны с незаконным использованием служебного положения. Вместе с тем сложность их выявления заключается в заинтересованности участников в сокрытии факта преступления, использовании различных способов передачи имущественных благ и маскировке незаконного вознаграждения под внешне правомерные отношения. Вследствие этого значительная часть коррупционных проявлений не получает своевременной правовой оценки, а расследование выявленных преступлений требует установления не только факта передачи ценностей, но и содержания договоренностей между участниками.

Дополнительные трудности возникают при разграничении взяточничества и посредничества во взяточничестве. Участие третьих лиц в переговорах, передаче денежных средств или согласовании условий незаконного вознаграждения усложняет определение их уголовно-правового статуса. В одних случаях лицо фактически обеспечивает реализацию коррупционной договоренности, в других - самостоятельно выступает инициатором передачи взятки либо использует обещание посредничества для завладения денежными средствами. Указанные обстоятельства обусловливают необходимость комплексного исследования проблем квалификации коррупционных преступлений и совершенствования подходов к их предупреждению.

Получение и дача взятки представляют собой самостоятельные составы преступлений, предусмотренные статьями 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации. Их взаимосвязь обусловлена наличием незаконного вознаграждения, передача или принятие которого предполагает определенную заинтересованность сторон в служебном поведении должностного лица. Однако уголовно-правовая оценка действий каждого участника требует установления индивидуальных признаков состава преступления, включая содержание умысла,

характер предоставляемой выгоды и обусловленность предполагаемых действий использованием должностных полномочий.

Предмет взятки может выражаться не только в денежных средствах или материальных ценностях, но и в имущественных услугах, правах и иных формах экономической выгоды. Такое разнообразие способов предоставления незаконного вознаграждения существенно осложняет выявление преступления. Например, коррупционная договоренность может реализовываться через оплату расходов, предоставление имущества в пользование, освобождение от обязательств или совершение действий, имеющих имущественное значение. В подобных случаях внешняя форма отношений не всегда позволяет однозначно определить их незаконную природу, что повышает значение анализа фактических обстоятельств и поведения участников.

Одной из характерных особенностей взяточничества является высокая латентность. В отличие от преступлений, при совершении которых нарушаются интересы лица, не участвующего в преступной деятельности, коррупционное взаимодействие зачастую основано на взаимной заинтересованности его участников. Взяткодатель рассчитывает получить определенное преимущество, а должностное лицо - незаконное вознаграждение. Подобная заинтересованность снижает вероятность добровольного сообщения о преступлении и способствует сокрытию следов противоправной договоренности.

Латентность коррупционных преступлений обусловлена также использованием посредников, неформальных контактов, фиктивных договоров и иных способов маскировки незаконного вознаграждения. В результате выявление таких деяний нередко зависит от своевременного получения информации, проведения оперативно-розыскных мероприятий и последующего закрепления доказательств в процессуальной форме. Поэтому предупреждение взяточничества предполагает не только наличие уголовно-правового запрета, но и создание эффективной системы выявления обстоятельств, свидетельствующих о коррупционном характере поведения.

Важным аспектом выступает и сложность доказывания субъективной стороны преступления. Сам факт передачи имущества должностному лицу не всегда свидетельствует о наличии взятки. Необходимо установить, что предоставление имущественной выгоды было обусловлено предполагаемым использованием служебных полномочий или должностного положения. При отсутствии достаточных доказательств такой связи возникает риск неправильной квалификации деяния либо необоснованного уголовного преследования. Следовательно, анализ содержания договоренности, мотивов участников и обстоятельств передачи вознаграждения должен осуществляться в совокупности с другими доказательствами.

Одной из наиболее сложных проблем применения уголовного законодательства является разграничение коррупционных отношений и внешне сходных правомерных имущественных взаимодействий. В частности, передача денежных средств может оформляться как дарение, оплата услуги, возврат долга или исполнение договорного обязательства. Однако формальное оформление сделки не исключает наличия коррупционной составляющей, если фактически имущественная выгода предоставляется за определенное поведение должностного лица.

Для квалификации получения взятки необходимо установить, какие именно действия или бездействие ожидались от должностного лица, входили ли они в сферу его полномочий либо могли быть осуществлены благодаря занимаемому положению и существовала ли связь между ними и незаконным вознаграждением. При этом особое значение имеют обстоятельства, предшествовавшие передаче имущества, содержание переговоров, последующее поведение участников и фактический результат их взаимодействия.

Сложности возникают и при определении получателя имущественной выгоды. Незаконное вознаграждение может предоставляться третьему лицу по указанию должностного лица или в согласованных с ним интересах. В подобных ситуациях необходимо установить, имелась ли договоренность о предоставлении выгоды, осознавал ли должностной субъект ее коррупционную

обусловленность и каким образом передача связана с предполагаемым использованием служебного положения. Правовая оценка не должна зависеть исключительно от того, кто непосредственно получил денежные средства или имущество, поскольку фактический выгодоприобретатель и формальный получатель могут не совпадать.

Отдельного внимания заслуживают случаи, когда лицо обещает содействовать решению вопроса через должностных лиц, но фактически не обладает соответствующими возможностями и не намеревается передавать незаконное вознаграждение. В таких ситуациях необходимо разграничивать реальное участие в коррупционной договоренности и обман, направленный на завладение денежными средствами. Определяющее значение имеет установление умысла субъекта на момент получения денег и выяснение того, предпринимались ли действия, направленные на реализацию обещанного посредничества. В зависимости от установленных обстоятельств поведение лица может получить оценку как мошенничество, а не как преступление, связанное с передачей или посредничеством во взяточничестве.

Таким образом, проблемы квалификации получения и дачи взятки во многом обусловлены необходимостью выявления реального содержания отношений между участниками. Формальные признаки передачи имущества, наличие договоров или использование третьих лиц сами по себе не обеспечивают правильного определения состава преступления. Требуется установить коррупционную обусловленность вознаграждения, направленность умысла и фактическую роль каждого субъекта.

Введение самостоятельной уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве обусловило необходимость более точного определения правовой природы действий лица, обеспечивающего взаимодействие взяткодателя и взяткополучателя. Согласно статье 291.1 УК РФ посредничество может выражаться в непосредственной передаче взятки по поручению одной из сторон либо в ином способствовании достижению или реализации соглашения между ними. Следовательно, законодатель охватывает

как физическое участие в передаче незаконного вознаграждения, так и определенные действия организационного характера.

В уголовно-правовой науке сохраняется дискуссия о соотношении посредничества во взяточничестве и общих положений о соучастии. Ю. А. Клименко указывает на необходимость учитывать юридическую природу посреднических действий, форму участия лица и направленность его умысла, поскольку отдельные действия посредника могут по своему содержанию соответствовать пособничеству в совершении коррупционного преступления [2, с. 96–105]. Данное обстоятельство имеет существенное значение для практики, поскольку внешне сходные действия могут квалифицироваться по-разному в зависимости от того, какую роль субъект фактически выполнял в преступном взаимодействии.

Ключевым критерием разграничения следует считать не только характер совершаемых действий, но и их функциональное значение в коррупционной договоренности. Посредник обеспечивает взаимодействие сторон, передает незаконное вознаграждение либо содействует согласованию условий его предоставления. Взяткодатель, напротив, самостоятельно формирует намерение предоставить незаконное вознаграждение за обусловленное служебное поведение, а взяткополучатель принимает его в связи с использованием служебных полномочий или положения. Вместе с тем в реальных ситуациях роль субъекта может быть неоднозначной, особенно когда он самостоятельно инициирует переговоры, определяет условия передачи денег или принимает решения, выходящие за пределы первоначального поручения.

Для разграничения посредничества и дачи взятки существенное значение имеет установление того, действует ли лицо от имени и за счет взяткодателя или самостоятельно предоставляет незаконное вознаграждение. Однако данный критерий не должен применяться изолированно. Использование собственных денежных средств может быть обусловлено необходимостью исполнения поручения, а передача чужих средств не исключает наличия самостоятельного умысла. Поэтому при квалификации следует учитывать совокупность

обстоятельств: содержание поручения, степень самостоятельности субъекта, его заинтересованность в результате, взаимоотношения с другими участниками и направленность действий.

Особую сложность представляет разграничение физического и интеллектуального посредничества. Если непосредственная передача предмета взятки предполагает конкретные действия с незаконным вознаграждением, то интеллектуальное посредничество может выражаться в организации встреч, ведении переговоров, согласовании условий или ином содействии достижению коррупционной договоренности. При этом не любое знакомство лиц, сообщение контактных данных или обсуждение возможности решения вопроса за вознаграждение может рассматриваться как посредничество. Для уголовно-правовой оценки необходимо установить конкретную направленность действий на достижение либо реализацию соглашения о взятке и осознание субъектом коррупционного характера взаимодействия.

Проблемным является и мнимое посредничество, при котором лицо получает денежные средства под предлогом их передачи должностному лицу, но изначально не намеревается выполнять соответствующее поручение. В подобных обстоятельствах внешняя форма поведения может создавать впечатление участия в коррупционной сделке, однако фактическая цель заключается в завладении чужим имуществом. Ю. В. Красных обращает внимание на сложности квалификации посредничества во взяточничестве, в том числе связанные с оценкой объективной стороны и разграничением мнимого посредничества со смежными преступлениями [3, с. 175–177]. Следовательно, при расследовании подобных эпизодов необходимо устанавливать реальность коррупционной договоренности, содержание намерений лица и наличие действий, направленных на передачу незаконного вознаграждения.

Существующие трудности выявления и квалификации взяточничества свидетельствуют о необходимости комплексного совершенствования мер противодействия коррупции. При этом развитие уголовно-правовых механизмов должно сопровождаться повышением качества правоприменения и устранением

организационных недостатков, препятствующих своевременному выявлению преступлений.

Одним из направлений совершенствования является развитие единообразных подходов к толкованию признаков получения, дачи и посредничества во взяточничестве. В частности, необходимо более последовательно определять критерии, позволяющие разграничивать посреднические действия, соучастие в коррупционном преступлении и самостоятельную передачу незаконного вознаграждения. Развитие судебных разъяснений и методических рекомендаций способно повысить предсказуемость квалификации и снизить риск ошибочного применения уголовного закона.

Не менее важным является совершенствование оперативно-розыскной деятельности. Выявление коррупционных преступлений требует своевременного получения информации, документирования переговоров, установления связей между участниками и фиксации обстоятельств передачи незаконного вознаграждения. Вместе с тем результативность оперативной работы зависит не только от применения технических средств, но и от соблюдения правовых требований при проведении мероприятий, правильного оформления полученных сведений и обеспечения их последующей процессуальной проверки.

Отдельного внимания заслуживает взаимодействие следственных и оперативных подразделений. Недостаточная координация, несвоевременный обмен информацией и отсутствие согласованности действий способны негативно повлиять на качество расследования. В этой связи целесообразно совершенствовать организационные формы взаимодействия, повышать профессиональную подготовку сотрудников и уделять особое внимание процессуальному закреплению результатов оперативной деятельности.

Наряду с уголовно-правовыми средствами необходимо развивать профилактические механизмы. Предупреждение коррупционных преступлений предполагает выявление условий, способствующих незаконному использованию должностных полномочий, повышение прозрачности управленческих процедур,

контроль за соблюдением требований законодательства о противодействии коррупции и формирование правовой культуры. Антикоррупционное просвещение, внутренний контроль, своевременное выявление конфликта интересов и повышение открытости деятельности государственных органов способны снизить риски коррупционного поведения.

Таким образом, предупреждение взяточничества должно осуществляться не только посредством усиления уголовной ответственности, но и через совершенствование механизмов выявления преступлений, развитие правоприменительной практики и устранение причин, способствующих коррупционным проявлениям. Комплексное использование указанных средств позволит повысить эффективность противодействия взяточничеству и обеспечить более последовательную реализацию принципов законности.

Проблемы предупреждения взяточничества уголовно-правовыми средствами обусловлены высокой латентностью коррупционных преступлений, сложностью установления содержания незаконной договоренности и неоднозначностью квалификации действий отдельных участников. Получение и дача взятки требуют установления не только факта передачи или принятия имущественной выгоды, но и ее обусловленности служебным поведением должностного лица, а также направленности умысла каждого субъекта.

Особое значение имеет разграничение посредничества во взяточничестве с дачей и получением взятки, пособничеством и мошенничеством. Правовая оценка должна основываться на совокупности обстоятельств, включая фактическую роль лица, содержание поручения, характер совершенных действий, источник передаваемых ценностей и реальность коррупционной договоренности. Формальный подход к определению статуса участника не позволяет в полной мере обеспечить правильную квалификацию преступления.

В целях повышения эффективности противодействия коррупции представляется необходимым совершенствовать судебные подходы к разграничению рассматриваемых составов, повышать качество оперативно-розыскной и следственной деятельности, укреплять межведомственное

взаимодействие и развивать профилактические механизмы. Сочетание уголовно-правовых, организационных и предупредительных мер позволит обеспечить более результативное выявление коррупционных преступлений, снизить риск квалификационных ошибок и повысить эффективность защиты публичных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клименко Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 96–105 https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.4.96.105
2. Красных Ю.В. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Молодой ученый. 2017. № 17 (151). С. 175–177
3. Егиян А.М. Проблемы квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 1 (14). С. 176–179
4. Егиян А.М. Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений // European Science. 2016. № 3 (13). С. 70–75
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Ст. 290, 291, 291.1
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»

Pestryakov V.A.
master's degree student of 1st year
Moscow University «Synergy»
(Perm, Russia)

CRIMINAL LAW PREVENTION OF BRIBERY: PROBLEMS OF LEGAL CLASSIFICATION AND DISTINGUISHING INTERMEDIARY ACTIVITIES

Abstract: *this article examines selected aspects of preventing bribery through criminal law measures. It analyzes difficulties in detecting and proving corruption-related offenses, issues in the legal classification of bribe-taking and bribe-giving, and challenges in distinguishing mediation in bribery from other forms of participation in a crime. Particular attention is paid to the concealed nature of bribery, inconsistent assessments of the conduct of individuals involved in transferring illicit payments, and shortcomings in the practical implementation of anti-corruption measures. The article argues that preventing corruption-related offenses requires a combination of criminal law, organizational, and preventive mechanisms.*

Keywords: *bribery, criminal law prevention, corruption-related offense, legal classification, mediation, proving, latency.*